

Этой ночью я страдал от бессонницы, чего не случалось со мной уже очень давно. Однако причина моего бодрствования не крылась в физиологии. Годы, проведенные в роли шамана, обучили меня искусству контроля над собственным телом с помощью проклятой энергии, позволяя мне без усилий погружаться в глубокий сон. Для кого-то, кто живет такой напряженной жизнью, как я, возможность быстро заснуть и качественно отдохнуть ночью является не просто удобством, а необходимостью. Ведь именно благодаря этому я могу без усталости ежедневно выполнять минимум по одной миссии, вечер за вечером, месяц за месяцем.

В общем, да, хороший сон способствует не только скорейшему восстановлению после физических повреждений, но и эффективному восполнению запасов проклятой энергии, что критически важно для шамана.

Но этой ночью что-то было не так. Моя бессонница не была следствием и умственного напряжения, обычно связанного с предстоящими вызовами или нерешенными задачами. Скорее, оно являлось отражением глубинной тревоги, чувства, что предстоящие события потребуют от меня нечто большее, чем просто физическая крепость или мастерство управления проклятой энергией. Мое внутреннее "я" как будто готовилось к важному испытанию, предчувствие которого не давало мне покоя. Многие, будь то шаманы или обыденные люди, списали бы это на обычное волнение, но я, чья жизнь на протяжении долгих лет была тесно переплетена с духовным миром, умел отличать банальные нервы от предзнаменований. И в этот раз, я чувствовал, что столкнулся именно с предзнаменованием.

Встречая розовое утро над Токио, я сделал глубокий вдох, пытаюсь сбросить напряжение, и перевел взгляд на талисман из твердого пергамента в моих руках. Как говорил один мудрец: "Менее мучительна сама смерть, чем ее ожидание". Хотя я не собирался класть голову на плаху, неизвестность, окутывающая меня, не давала мне покоя.

— К черту это! — раздраженно выплюнув эти слова, я схватил "Аштамангалу", лежащую рядом, и, спрыгнув с балкона, направился на север.

Я не мог сидеть сложа руки, ожидая, пока Кэндзяку и Махито посетят Кокичи. Мое беспокойство не касалось Муты напрямую; скорее, оно зарождалось в моих собственных переживаниях и сомнениях. Несмотря на то что мой талисман были проверены против разнообразных барьеров, предстоящее столкновение с одним из древнейших, хитрейших и опытейших шаманов вызывало у меня ощущение, что ситуация выходит из-под контроля. Может я себе и накручивал, но именно это "может" не давало покоя... И мои сомнения в эффективности собственных талисманов и способностей не были безосновательными; они были отражением урока, который преподавал мне Кэндзяку в прошлый раз, урока о том, что в мире шаманов нет места самодовольству.

Проблема также крылась в "Ритуальной Магии", знания которой я черпал из множества циклов размышлений. Ее практическое применение было ограничено, и изначальные методы использования магии сильно отличались от тех аспектов, в которых я решил ее задействовать. В моем распоряжении были знания о гадании, влияние на удачу, общении с душами и о создании алтарей для жертвоприношений. Но вместо этого я экспериментировал с созданием "талисманчиков", пытаюсь совместить "Искусство колдовства" этого мира и духовную составляющую "Ритуальной магии. Конечно, были и куда более серьезные проекты по-типу: ритуала для извлечения проклятых предметов из тела, или точнее, души. Усовершенствованная версия этого ритуала могла бы помочь Маки и Май.

Но в итоге факт остается фактом — ни одно из моих "изобретений" не было проверено в реальных боевых условиях или ситуациях, угрожающих жизни.

Подобно мыслям, метавшимся в моем сознании с ошеломляющей скоростью, моя фигура слилась с утренним небом, оставляя за собой лишь узкую полосу пламени, указывающую направление моего движения. В тот момент, когда я сократил расстояние до убежища Кокичи наполовину, я ощутил, как талисман в моем кармане начал нагреваться, в конечном итоге превратившись в кучку серого пепла.

"Я знал это!" — мой внутренний крик сопровождался учащенным биением сердца и широкой улыбкой на лице.

Снизив скорость, я извлек телефон и быстро отправил сообщение Сатору, информируя его о моем местоположении и предстоящих действиях. Я не был уверен в том, когда он увидит это сообщение, однако я и не надеялся на его непосредственную поддержку. Моя уверенность в том, что вместе с Кокичи мы сможем противостоять Кэндзяку и Махито в открытом бою, была несокрушима, тем более после того, как я осознал настоящую силу своего "Расширения территории". Тем не менее, идея иметь Сатору как план Б — надежную и невероятно полезную страховку — казалась разумной.

Убрав телефон обратно в карман, я стабилизировал свое дыхание и частоту биения сердца, после чего активировал усиление. У меня оставалось еще три минуты на то, что добраться до Кокичи.

"Мне хватит и двух!" — впервые в жизни я радовался такому...

Секунда за секундой я приближался к убежищу Кокичи. В определенный момент, когда я находился на расстоянии тридцати километров от цели, я начал набирать высоту, двигаясь по гиперболической траектории вверх. Этот маневр был рассчитан так, чтобы максимально долго оставаться под незамеченным и при этом воспользоваться возможностями "ландшафта". Моя цель — преодолеть защиту Кэндзяку — требовала значительной мощности, но также было важно экономить проклятую энергию. Поэтому я опирался на основные законы физики, чтобы добиться желаемого эффекта.

Достигнув высоты в пятнадцать километров над уровнем моря, я был вынужден активировать проклятую энергию для поддержания работы легких и обеспечения себя кислородом. К этому моменту я уже находился прямо над местом, где была расположена завеса.

"Заклинание Второе: Плающее копье."

Произнося заклинание про себя, я начал формировать в правой руке, которой держал "Аштамангалу", копье из адски жаркого белого пламени. Интенсивность огня была настолько высока, что мне даже пришлось задержать дыхание из-за невозможности вдохнуть кислород, который моментально сгорал. Как только "Плающее копье" было полностью сформировано, я метнулся вниз, используя каждую каплю проклятой энергии для достижения максимальной скорости.

Сила тяжести и реактивная сила моего пламени объединились, усиливая мое падение. Преодоление звукового барьера было лишь началом; моя скорость не просто удвоилась, она утроилась, а затем, в последние мгновения перед столкновением, я достиг скорости, в четыре раза превышающей скорость звука. Это было на грани моих физических возможностей, точка, где мое укрепленное тело начало подавать тревожные сигналы.

Мои мышцы напрягались до предела, кожа чувствовала жгучий зной от атмосферного сопротивления, а кости жаловались на нечеловеческое давление. Я мог поддерживать скорость своего полета равной трем с половиной махов протяжении шести минут, но преодоление

четырёх махов стало для меня испытанием, на которое я был не полностью готов. Кровь вытекающая из потрескавшейся кожи моментально испарялась. Но несмотря на физическую агонию, я продолжал мчаться сквозь воздушные потоки, сосредоточенный на своей миссии.

Эти пару секунд, оказались для меня вечностью, однако внезапно, мир передо мной озарился ярким светом.

За прошедшие три минуты и две секунды с начала битвы против Махито, Кокичи использовал каждый аспект своих технологических достижений и боевых знаний против проклятья. Их битва переместилась из под земли на поверхность, где всего лишь спустя несколько десятков секунд, они уже сражались на руинах заброшенного здания, под которым некогда находилось его убежище.

Забавляло то, что все эти разрушения были нанесены ракетами и энергетическими волнами, которые в априори не могли нанести урона Махито, однако именно такой шквальный огонь позволил Кокичи добиться определенных успехов. Как минимум у него получилось стереть ту презрительную мерзкую улыбку с лица проклятья.

“Три минуты и десять секунд”, — внутренне отсчитал Кокичи.

Воспользовавшись короткой паузой, парень оглядел разрушенную местность вокруг себя. Понимание того, что первоначальный план быстро завершить сражение потерпел неудачу, заставило его покачать головой в разочаровании.

“Бесит”, — в контраст его мыслям на его лице отражалось спокойствие.

Кокичи взглянул на свои руки. Он раздумывал, что больше его раздражает: его неспособность победить или точность предсказаний такого самодовольного кретина. Его внимание привлекла горстка серого пепла на полу — факт того, что он не один.

Тряхнув головой, парень вновь сосредоточился на сражении. Он был хорошо осведомлен о способности Махито менять форму, которая делала его особенно опасным противником. Именно поэтому он изготовил специально оружие, способное нанести урон душе. Но несмотря на то, что он все-таки попал, это не принесло тех результатов, которые он ожидал. Конечно, был нанесен серьезный урон душе проклятья, который теоретически ограничивал его способность к регенерации, однако Махито был достаточно умел, чтобы изменить соседнюю неповрежденную часть своего тела и тем самым заменить поврежденную.

Осознавая, что ему нужно было нанести еще один точный удар, Кокичи отбросил все сомнения и снова бросился в бой. Настоящий шторм из снарядов летел в сторону Махито. Ракета, лазер, ракета, после чего несколько ударов в попытке задеть тело проклятья. Кокичи повторял это не один раз в попытке запутать эту тварь и постепенно у него это получалось. Взведенный от боевого азарта и адреналина в крови его новообретенного здорового тела на лице Муты образовалась безумная улыбка.

— Техника загружена, — объявил механический женский голос из кабины его меха.

— Я выиграю! — с уверенностью произнес он, открывая третью фалангу среднего пальца меха, чтобы выпустить шипастый снаряд.

Однако, в тот момент, когда Кокичи готовился к решающему удару, лицо Махито исказилось, и внезапно прозвучал хриплый голос проклятья:

— Расширение территории.

К счастью для Муты в этот момент появилась новая переменная.

Мощный источник проклятой энергии вдруг появился над полем боя. Владелец такого огромного объема энергии врезался в завесу, мгновенно разрушив её. “Тонкий” барьер на мгновение задержал падение огненного снаряда, частично рассеяв безумный разрушительный импульс. Прежде чем кто-либо из присутствующих успел отреагировать, объект со страшной силой врезался в землю, вызвав мощную ударную волну, которая сопровождалась жгучим жаром, уничтожая всё на своём пути. Это была сила, способная выжечь все, что не успели разрушить Махито и Кокичи в своём противостоянии.

Пока пыль оседала, разгоревшаяся битва на мгновение замерла, давая возможность участникам собраться с силами и осознать произошедшее. Прошло около двадцати секунд, прежде чем стал виден глубокий кратер, образованный ударом, в центре которого бурлила расплавленная земля — доказательство невообразимой мощи, которая была применена.

На краю впадины стояла фигура молодого парня, его лицо озарено широкой улыбкой, полной уверенности и вызова.

— Сюрприз, сюрприз, ублюдки, — его слова звучали как декларация силы, предвестник нового поворота в уже и без того хаотичном сражении.

<http://tl.rulate.ru/book/98282/3818354>